

Е. А. Лапinsky
(Таллин)

«НАШ ПРУССКИЙ МАЙОР». РОССИЙСКИЕ НАГРАДЫ ВОЕННОГО АТТАШЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

В Таллинском музее рыцарских орденов хранится уникальный знак прусского ордена *Pour le Mérite* с удивительной гравировкой на оборотной стороне. Текст гравировки гласит, что орден вручен по личному ходатайству великого князя Николая Николаевича Старшего (1831–1891). Любой специалист скажет, что на реверсе *Pour le Mérite* не бывает никаких гравировок. Там вообще ничего не бывает, кроме синей эмали. И причем тут русский князь? Но в ходе изучения истории данного награждения выявилось такое, о чем история почему-то молчала (или говорила очень тихо) более полутора столетия. Оказалось, что кавалер ордена некто Виктор фон Лигниц имеет заслуги не только перед своей родиной Пруссией, но и перед Россией, причем отмечен наш герой был несколькими весьма высокими российскими наградами. Чтобы понять, в чем уникальность награждения, стоит прежде всего вспомнить историю самого ордена.

Pour le Mérite был учрежден в 1740 году королем Пруссии Фридрихом II Великим. Иностранное название обусловлено тем, что французский в те времена был главным международным языком и ему отдавали предпочтение при дворе Фридриха, а сам король восхищался французскими философами и идеями Просвещения. До 1810 года основанием для награждения являлись заслуги на военном поприще, в том числе в мирное время. В январе 1810 года, во время Наполеоновских войн, Фридрих Вильгельм III постановил вручать знаки ордена только боевым офицерам за захват или успешную оборону фортификационных сооружений либо за победы в битвах¹. С 1842 года существует гражданское подразделение *Pour le Mérite* – орден «За заслуги в науке и искусстве», причем до этого всего три человека получили его за «мирные» заслуги: граф Франческо Альгаротти (1747) – венецианский философ, искусствовед, писатель, издавший, в том числе, книгу о путешествии в Россию, французский ученый Пьер де Мопертюи (1747) и Вольтер (1750)².

Награждения орденом иностранных подданных отражало уровень дипломатических отношений между Пруссией и отдельными странами. Так, первым русским кавалером ордена был Петр III (1762), выведший Россию из Семилетней войны (1756–1763) и заключивший мир с Пруссией. Этот весьма удачный для Пруссии поворот событий стал фатальным для российского императора: уже в июле того же года он был убит своими приближенными.

Во времена Наполеоновских войн именно российские офицеры в основном получали *Pour le Mérite*. Из немногим более двух тысяч награждений, произведенных в период с 1806 по 1815 год, около 1700 приходилось на российских героев³. Портреты многих из них представлены в Военной галерее Эрмитажа.

Ил. 1. Знак ордена Pour le Mérite, принадлежавший майору Иогану Сигизмунду фон Даллвиту (Major Johann Sigismund von Dallwitz, 1753–1836), награжденному 4 сентября 1794 года за отражение нападения на Сероцк в ходе войны Первой коалиции (1792–1797)⁴. Золото; эмаль. Таллинский музей рыцарских орденов

Во времена Вильгельма I пять раз вручался Большой крест (увеличенный почти в два раза знак с ромбовидной звездой) – введенная 18 сентября 1866 года особая, высшая, степень ордена. Одним из пяти его кавалеров 24 апреля 1878 года стал племянник Вильгельма российский император Александр II. Стоит отметить, что Вильгельм I произвел всего 306 награждений орденом, чем существенно повысил престиж награды.

Знак ордена представляет собой золотой мальтийский крест, покрытый с двух сторон синей эмалью, ставшей своеобразной маркой ордена (ил. 1). Между лучами креста расположены золотые династические орлы без корон. На аверсе верхнего луча – вензель короля-учредителя, увенчанный королевской короной. По остальным трем лучам размещено название ордена. Реверс лишен изображений и надписей. Знак ордена носили на шее на черной ленте с двумя серебряными полосами по краям.

Знак ордена, хранящийся в Таллинском музее рыцарских орденов, – награда, врученная в 1877 году прусскому офицеру Виктору фон Лигницу (Friedrich Wilhelm Albrecht Viktor von Lignitz, 1841–1913) за действия во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов по ходатайству великого князя Николая Николаевича Старшего (ил. 2). Об этом свидетельствует соответствующая гравировка на реверсе. Для нанесения надписи реверс одного из лучей креста выполнен из золота и не покрыт синей эмалью, как

a

остальные, что делает данный экземпляр орденского знака поистине уникальным. Как упоминалось ранее, во времена Вильгельма I Pour le Mérite вручался весьма редко, при этом король постановил, что из прусских офицеров знак может получить лишь тот, кто до этого был награжден орденом Железного креста 1-й степени. В интересующий нас период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов было произведено 23 награждения (два их них в виде особой награды «Дубовые листья», которая вручалась вместо повторного награждения знаком), в подавляющем большинстве русским офицерам, причем десять из этих награждений Вильгельм перепоручил произвести лично российскому императору Александру II. Среди семи награжденных в 1877 году первым был именно майор Лигниц, за ним последовали награждения генерала от инфантерии К. Ю. Эльжановского, великих князей

b

Ил. 2. Знак Pour le Mérite, врученный в 1877 году военному наблюдателю Виктору фон Лигницу за действия во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, по ходатайству великого князя Николая Николаевича Старшего. Золото; эмаль.

Таллинский музей рыцарских орденов: *a* – общий вид; *b* – фрагмент

Михаила Николаевича и Николая Николаевича, Владимира Александровича, цесаревича Александра Александровича (Александра III) и будущего короля Румынии Кароля I⁵. Неплохая компания для нашего майора.

Что же сделал фон Лигниц, чтобы быть удостоенным такой чести?

Виктор фон Лигниц, выпускник Прусской военной академии (Kriegsakademie) где, среди прочего, он изучал русский язык, первый раз проявил себя в Австро-прусской войне 1866 года, за что был удостоен 4-й степени ордена Красного орла. В ходе Франко-прусской войны (1870–1871) Лигниц принимал непосредственное активное участие во многих решающих операциях, включая кровопролитное сражение при Марс-ла-Тур, где, проявив инициативу и присущую ему решительность, впоследствии сделавшие его знаменитым среди солдат и офицеров, без согласования с начальством направил войска на поле боя в критический для результата битвы момент. Сам Лигниц писал об этом событии так: «Главное состоит в том, что примерно за пять часов до прибытия командующего генерала я прямо с марша направил сначала 11-й полк 18-й дивизии, а затем и гессенскую дивизию для поддержки находящегося на поле боя третьего армейского корпуса и что командующий совершенно не одобрил такой произвол молодого офицера генерального штаба»⁶. Получив первоначально выговор за свое дерзкое решение, позже Лигниц удостоился Железного креста⁷. Уже после войны, в 1874 году, благодарный сюзерен жалует ему дворянский титул. Принадлежность к дворянству и знание русского языка открывали для Лигница новые возможности, и в январе 1876 года он направляется в посольство Германии в Санкт-Петербурге в качестве военного атташе. В преддверии вооруженного конфликта между Россией и Турцией он ходатайствует о праве находиться при российском штабе во время возможного похода. Несмотря на возражения рейхсканцлера Отто фон Бисмарка, Вильгельм I, желая отблагодарить своего племянника Александра II за поддержку в Франко-прусской войне (тогда прусскую армию в качестве наблюдателей сопровождало одновременно несколько российских офицеров), одобряет прошение военного атташе, правда, только после официального запроса с российской стороны, причем лично от Александра⁸.

Не желая быть сторонним наблюдателем, Лигниц сразу по прибытии на место дислокации российского штаба в Плоешти (Румыния) добивается разрешения сопроводить подразделения, направляемые на первую крупную военную операцию – переправу через Дунай. В результате немецкий военный «наблюдатель» не только сопровождал авангард российских войск, но и находился на одном из первых плотов, переправившихся через реку. При некотором замешательстве командиров на раннем этапе высадки он взял на себя инициативу управления первыми группами на турецкой стороне. В своих отчетах Лигниц оценил операцию как «эпохальную» по своей значимости и положительно отозвался о действиях и боеспособности русских солдат⁹. На протяжении всей кампании Лигниц стремился попасть в первые ряды сражений, ведя себя скорее как российский офицер, нежели нейтральный обозреватель¹⁰. Сразу же после пересечения Дуная он присоединился к возглавляемому генералом Гурко (1828–1901) передовому отряду, имевшему задачей овладеть балканскими проходами. Отряд Гурко стремительно занял древнюю столицу Болгарии Велико-Тырново, а затем, захватив стратегически важный Хаинкиойский перевал, перешел Балканы и взял Казанлык и Шипку. Продвигаясь с передовыми частями, Лигниц участвовал во всех операциях, проявляя мужество

Ил. 3. Грамота о награждении Виктора фон Лигница орденом Pour le Mérite.
Таллинский музей рыцарских орденов

и героизм. Его репутация среди русских войск быстро росла. Солдаты называли его «наш пруссак» и «наш прусский майор», а командиры отмечали, что он успел стать «легендой» русской армии. Остались воспоминания о Лигнице русского корреспондента: «Возле Драгомирова¹¹ прусский военный агент Лигниц, уже имеющий Георгия за переправу через Дунай. Это славный мальчик, которого стрелки называют „наш пруссак“». Он не упускает случая подраться с турками и под Шипкой участвовал в нескольких наших атаках, всегда идя впереди. Небольшой рост, грубоватые черты лица и грудь колесом, как у всякого пруссака. Этот Лигниц – полный тип прусского офицерства. В военном отношении нет ничего, что бы ему не было известно. Окидывая одним взглядом, по-видимому, пустынную окрестность, он разом определяет позиции невидимого неприятеля и никогда не ошибается, указывая движение его; примеряется к местности с зоркостью американского дикаря; в самой кипении боя, когда дело переходит в нечто стихийное, беспорядочное, Лигниц не потеряется, а ориентируется безошибочно и моментально. Лучшего офицера генерального штаба я не знаю, но спросите его о чем-либо выходящем из предела военных знаний, и вас поразит полное равнодушие его ко всему остальному...»¹².

Отчеты стороннего наблюдателя были особенно ценны и имели весьма значительные последствия. Так, посланное Лигницем описание военных преступлений, совершенных турецкой стороной, которые он мог видеть воочию¹³, были опубликованы в газете *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Статья послужила поводом для официального заявления, сделанного немецким канцлером Бисмарком, потребовавшим от Турции соблюдать подписанную ею в 1864 году первую Женевскую конвенцию¹⁴. Безусловную ценность представляют также и профессионально составленные карты с мест событий и боев, зарисовки оборудования и укреплений, описания сражений, уровня подготовки противостоящих войск и качества управления войсками.

Все это не могло остаться незамеченным. Император Александр II был настолько доволен подвигами «своего прусского майора», что удостоил его за храбрость в бою сначала ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами¹⁵, а вскоре за этим и высшего ордена Российской империи за военные заслуги – ордена Святого Георгия 4-й степени¹⁶. К тому же главнокомандующий войсками великий князь Николай Николаевич Старший рекомендовал Лигница к награждению высшим прусским военным орденом *Pour le Mérite*, что Вильгельм II и поспешил исполнить, представив атташе к награде уже 25 сентября 1877 года (ил. 3). Весьма интересно, что в официальных источниках сам Александр II определен как инициатор награждения. Орден *Pour le Mérite* был получен от Вильгельма со следующей формулировкой: «В знак моего признания вручаю вам медаль *p. l. m.* как награду за участие в русско-турецкой войне, и за похвалу, которой вы удостоились от Его Величества Императора России»¹⁷. Однако надпись на реверсе однозначно свидетельствует о ведущей роли великого князя в присуждении этой награды.

О награждении Лигница уполномоченный военный представитель Вердер сообщал своему королю: «Имею честь доложить, что Император Александр удостоил майора фон Л. награды орденом Владимира IV степени с мечами... По мнению офицеров, наблюдавших его в сражениях, в которых он участвовал, майор фон Л. отличился в высшей степени своим хладнокровием и храбростью; хотя он не военнослужащий, он всегда был впереди и вдохновлял своим примером»¹⁸.

Дальнейшая карьера Лигница развивалась столь же стремительно. После почти десятилетнего пребывания в Петербурге он возвращается на непосредственно военную службу, и вскоре его назначают командующим 3-м армейским корпусом. В январе 1895 года в чине генерал-лейтенанта он получает прусский королевский орден Короны, в сентябре 1896 года во время визита Николая II в Гданьск – орден Александра Невского (в 1901 году с бриллиантами), в 1899 году – Большой крест прусского ордена Красного орла с дубовыми листьями и мечами, а в 1901 году – высший прусский орден Черного орла¹⁹.

Доклады с мест военных действий Виктора фон Лигница оказались особенно ценным историческим материалом и в наше время. Воспоминания об участии в Русско-турецкой войне вошли в его книгу *Aus Drei Kriegen*²⁰. После того как в ходе военных действий в апреле 1945 года был разрушен прусский архив (*Heeresarchiv*) в Потсдаме и погибло множество свидетельств о военной истории имперской Германии, одним из мест, где часто находят копии уничтоженных оригинальных военных документов, является Политический архив Министерства иностранных дел Германии (*Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes*). Именно здесь хранятся более 80 подробных отчетов, написанных с передовой Русско-турецкой войны военным атташе в Санкт-Петербурге майором Виктором фон Лигницем. В свое время они были засекречены и не переданы дальше в военный архив, уцелев таким образом в 1945 году. Сегодня эти документы представляют огромную ценность для историков всего мира.

¹ Изначально предполагалось награждать за захват или успешную оборону фортификационных сооружений или победы в битвах, однако международную известность в качестве ордена Германской империи *Pour le Mérite* приобрел благодаря летчикам ВВС: во время Первой мировой войны именно они стали самыми знаменитыми его кавалерами, в их числе – прославленный летчик-ас «Красный барон» Манфред фон Рихтгофен.

² *Edkins D.* The Prussian Orden Pour le Mérite : History of the Blue Max. Falls Church, 1981. P. 10.

³ Для сравнения, вторыми по числу награжденных орденом *Pour le Mérite* были австрийцы – 42 награды. *Ibid.* P. 15.

⁴ *Lehmann G.* Die Ritter Des Ordens Pour le Mérite. Berlin, 1913. Bd. 1. S. 345.

⁵ *Ibid.* Bd. 2. S. 549–554.

⁶ *Lignitz V. von.* Aus Drei Kriegen, 1866, 1870/71, 1877/78. Berlin, 1904. S. 33, 34.

⁷ *Ibid.* «Отчет о важной и ответственной роли, которую по счастливой судьбе мне довелось сыграть 16 августа, а также разбор особой военной ситуации в тот день содержатся во втором томе книги „Критические

дни“ Кардинала фон Виддера (*Kritische Tage, Cardinal von Widdern*) на страницах со 150 по 177».

⁸ PAAA. Bülow to William I. 18 May 1877. Inv. N RZ 201/9941.

⁹ PAAA. Lignitz. N 7. 28 June 1877. Inv. N RZ 201/12796; N 8. 1 July 1877. Inv. N RZ 201/12797.

¹⁰ В петербургской газете «Новый мир» от 24 августа / 5 сентября была опубликована статья российского корреспондента А. Иванова из Горна-Студена, в которой он описывает подвиги Лигница и ту помощь, которую он оказывал российским войскам. К сожалению, этот номер газеты найти не удалось, но сохранился перевод статьи на немецкий, направленный из посольства Германии: PAAA. Schweinitz to Bülow. 7 September 1877. Inv. N R12803.

¹¹ В ходе Австро-прусской войны 1866 года М. И. Драгомиров был представителем России при прусской военной ставке, в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов командовал 14-й пехотной дивизией, которая первой переправилась через Дунай.

- ¹² *Немирович-Данченко В. И.* Год войны. Дневник русского корреспондента, 1877–1878. Т. 1. СПб., 1878. С. 56.
- ¹³ РААА. Lignitz. N 14. 22 July 1877. Inv. N RZ 201/12817.
- ¹⁴ *Stone J.* Reports from the Theatre of War. Major Viktor von Lignitz and the Russo-Turkish War, 1877–78 // *Militärgeschichtliche Zeitschrift*. Bd. 71. N 2. S. 287–307.
- ¹⁵ Об этом награждении сообщает в своем донесении Вильгельму I уполномоченный военный представитель генерал Бернгард фон Вердер, находящийся во время войны 1877–1878 годов при Александре I. К сожалению, в списках награжденных этим орденом Лигница найти не удалось (РААА. Werder to William I. N 38. 1 August 1877. Inv. N RZ 201/12801).
- ¹⁶ 28 июля 1877 года. ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 15. Оп. 2. Д. 32. Л. 17.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Lehmann G.* Op. cit. P. 549.
- ¹⁹ *Das Lexikon der deutschen Generale.* URL: <http://lexikon-deutschegenerale.de> (дата обращения: 14.09.2021).
- ²⁰ *Lignitz V. von.* Op. cit.